

Он – её падение.
Она – его спасение.
Их любовь бросает
вызов лунному свету.

Изменяя ЛУНЕ

★ РОБЕНА СОМАД ★

Ровена Сомад

Изменяя Луне

<https://litres.ru/74207617>

Аннотация

Мия - хрупкая застенчивая девушка, не знающая подход к мужчинам. Бальтазар нагло пользуется этим. Когда же она застаёт его с другой женщиной, мир Мии рушится.... но в самый тёмный момент на её пути появляется простой парень Мэтт, который готов взять все беды девушки в свои руки...

♥#РАЗНИЦА В РАЗМЕРЕ

♥# ИЗМЕНА

♥# ЛЮБОВНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

♥# БРУТАЛЬНЫЙ, НО ПРОСТОЙ ПАРЕНЬ

♥# СКРОМНЯШКА ГЕРОИНЯ

♥# ГОРЯЧО И НЕЖНО

♥# ХЭППИ ЭНД

Содержание

Мия	4
Балтазар	7
Не думай о Луне	10
Ритуал важнее	14
Детка, я не жрец	18
Мэтт	22
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Мия

Мия завершила прямой эфир, и экран ноутбука медленно угас, погружая комнату в ласковый полумрак. Она откинулась на спинку старого деревянного стула, прикрыла глаза и позволила дыханию выровняться под тихий гул вечернего Сан-Франциско за окном. Трамваи позванивали где-то вдалеке на Калифорния-стрит, а смех молодых людей в сквере напротив смешивался с едва уловимым дыханием океана, неся с собой солоноватую свежесть и обещание перемен.

Квартира на втором этаже старого викторианского дома в Хейт-Эшбери была её тайным убежищем — тесным, но наполненным живой, почти осязаемой тишиной. Стены в тёмных обоях с едва заметными древними символами, полки, уставленные аметистовыми друзами, пучками сушёных трав и чёрными свечами в серебряных подсвечниках, создавали пространство, где каждый вдох казался частью большего, древнего танца. В углу стоял небольшой алтарь — дубовый столик под бархатной скатертью. На нём лежали карты Таро, чаша с морской солью и статуэтка Триединой Богини, вырезанная ею самой из дуба три года назад. Запах трав и ладана ещё витал в воздухе после сегодняшнего онлайн-ритуала очищения, который она провела для своих учениц.

Она была жрицей по-настоящему — не для камеры и не для одобрения в сети, а в самой сути своей души. Шесть лет она вела семинары по викканской магии, продавала в крошечном салоне «Лунный Круг» амулеты, травы и свечи. Подписчицы называли её «лунной жрицей», и она искренне верила, что после смерти её душа уйдёт в Подлунный мир — место чистой, древней силы, где нет места компромиссам. Эта вера наполняла её дни смыслом.

Мия провела кончиками пальцев по пентаграмме на тонкой серебряной цепочке у себя на груди. Длинные тёмные волосы были распущены, с несколькими искусно заплетёнными косичками, в которые она вплела крошечные кристаллы лунного камня. Глаза — глубокие, почти чёрные — всё ещё хранили мечтательную дымку, которая всегда заставляла учениц в чате вздыхать и оставлять сердечки.

Она улыбнулась сама себе. Сегодняшний эфир прошёл гармонично. Завтра, когда луна перейдёт в знак Скорпиона, она проведёт большой ритуал очищения для тех, кто чувствует, как прошлое цепляется за душу. Записались уже больше сорока человек. Магия требовала честности с собой — и Мия старалась быть честной. По крайней мере, в том, что касалось циклов и энергий.

В дверь постучали — резко, уверенно. Она узнала этот

стук мгновенно. Балтазар.

Балтазар

Мия встала, поправила блузку и подошла к двери. Сердце предательски дрогнуло — привычная волна тепла, смешанная с лёгкой тревогой. Они были вместе уже полгода. Полгода вихря, в котором его грубая свобода и её тихая вера постоянно сталкивались, как две противоположные стихии. Она открыла дверь.

Он вошёл, не дожидаясь приглашения, заполнив собой узкий коридор. Высокий, худой, словно тень от уличного фонаря, с длинными чёрными волосами, острыми скулами и лицом, которое могло бы принадлежать рок-звезде из восьмидесятых: тёмные глаза под густыми бровями, тонкие усы и бородка, подчёркивающие хищный изгиб губ. Джинсовая куртка, вся в цепях и нашивках, пахла сигаретным дымом и виски. Татуировки — змеи, руны и черепа — вились по шее и запястьям, исчезая под чёрной майкой. Он курил даже сейчас, затягиваясь последней сигаретой, прежде чем затушить её о подошву ботинка прямо на пороге.

— Ну что, моя лунная жрица? — протянул он с ленивой ухмылкой, закрывая дверь ногой. — Закончила проповедовать о фазах? Или всё ещё ждёшь, пока Венера поцелует тебя в нужное место?

Мия почувствовала, как привычное тепло разливается по телу. Она была влюблена в него — в эти грубые поддразнивания, в то, как он несерьёзно относился к её ритуалам, но всегда возвращался. Однако сегодня она уже знала: ничего не получится. Луна убывала, энергия уходила вниз, и её тело, как всегда в такие дни, становилось скованным, будто запертым на невидимый замок.

— Балтазар, — ответила она тихо, подходя ближе и касаясь пальцами цепи на его шее. — Ты опять пахнешь изгнанными духами и виски. Дом с призраками в Тендерлойне опять был упрямым?

Он рассмеялся — низко, хрипло — и притянул её к себе за талию одним резким движением.

— Так сегодня подходящий день? — спросил он, наклоняясь так близко, что его дыхание обожгло ей ухо. — Детка, я не жду фаз луны, чтобы быть с тобой по-настоящему. А ты? Всё ещё думаешь, что твоё тело — священный храм, который открывается только по расписанию?

Мия вспыхнула, но не оттолкнула его. Его слова всегда были грубоватыми, как наждачка, и именно это будило в ней что-то тёмное, запретное. Она обвила руками его шею. Но

внутри уже шевельнулась привычная скованность — та самая, которая не давала ей полностью раствориться в нём.

Он не дал ей ответить. Его рот накрыл её губы — жадно, без церемоний, с тем самым напором, который всегда заставлял её тело отзываться раньше разума.

Не думай о Луне

Они даже не дошли до спальни. Балтазар прижал её к стене прямо у алтаря, где свечи ещё теплились. Руки его нырнули под блузку, обхватили грудь с той силой, что граничила с благоговением и глубоким голодом, пальцы ласкали сосок, заставив её выгнуться и издать тихий, дрожащий вздох. Волна жара разлилась по коже, словно лунный свет, преломлённый сквозь кристалл.

— Вот так, — прошептал он ей в шею, касаясь губами кожи чуть ниже уха с лёгким прикусом, от которого по позвоночнику пробежала сладкая дрожь. — Не думай о своей луне. Думай обо мне. О том, как я сейчас соединюсь с тобой и заставлю забыть все свои ритуалы.

Дыхание её участилось. Он задрал юбку, расстегнул джинсы одним движением — его возбуждённая плоть прижалась к её бедру горячим, твёрдым обещанием. Балтазар зарычал низко, поднял её ногу, закинув на своё бедро, и вошёл одним глубоким, уверенным толчком — медленно, но полностью, заполняя её так, что воздух вырвался из лёгких сладостной волной. Мия закусила губу. Тело отозвалось мгновенно. Каждый его толчок был мощным, ритмичным, бедра встречались с её бёдрами в глухом, чувственном ритме. Она

чувствовала его целиком: как он растягивает её нежные глубины, как пульсирует внутри, как его руки крепко сжимают ягодицы, оставляя на коже следы. Наслаждение нарастало — горячей, тяжёлой волной, собирающейся где-то глубоко внизу, заставляя внутренние мышцы сжиматься вокруг него в безмолвной мольбе. Она выгнулась, ногти впились в ткань его куртки, дыхание стало прерывистым, полным желания.

Но дальше — ничего.

Волна поднималась, но вдруг мягко растворялась, оставляя только ноющую пустоту и лёгкую дрожь в ногах. Мия закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться, отдаться полностью. Она хотела достичь пика. Как она хотела! Тело горело, чувствительная точка пульсировала от каждого его толчка, но разум не отпускал. «Убывающая луна... энергия уходит вниз... нельзя сегодня... не получится...» — крутилось в голове, как старое заклинание.

— Чёрт, ты всегда такая тугая, — выдохнул он ей в ухо, не сбавляя темпа. — Как будто твоя магия специально обхватывает меня, чтобы я закончил слишком быстро.

Мия застонала громче, прижимаясь к нему всем телом. Она чувствовала приближение — острое, почти болезненное. Ещё чуть-чуть... Но снова — ничего. Волна просто

угасла, растворилась в воздухе, оставив только пустоту и лёгкую горечь в груди.

Балтазар достиг вершины с низким, вибрирующим рыком, вдавившись в неё до упора, его тело содрогнулось несколько раз в мощных, глубоких пульсациях. Он прижал её к стене, тяжело дыша, и поцеловал в висок — почти нежно, по-своему.

— Не вышло, да? — прошептал он с той ироничной ухмылкой, которую она одновременно любила и ненавидела. — Твоя луна опять решила, что я недостаточно духовный?

Мия слабо улыбнулась, поправляя юбку дрожащими руками. Тело ныло — приятной тяжестью внизу живота, но настоящего удовлетворения не было. Только лёгкая, привычная уже горечь.

— Ты всегда такой... грубый, — ответила она тихо, проводя пальцем по одной из его татуировок на ключице. — Сегодня энергия не та.

Он фыркнул, застегивая джинсы.

— Ладно, жрица. Я в душ. А потом — спать. Завтра у меня ещё один дом с привидениями в Марине.

Ритуал важнее

Балтазар проснулся, когда она уже стояла на коленях перед алтарём, шепча заклинания. Он подошёл сзади, голый по пояс. Руки его легли на её плечи, скользнули вниз, обхватывая грудь через тонкую ткань халата.

— Утро доброе, жрица, — промурлыкал он, прижимаясь к ней сзади. — А сегодня Луна разрешает? Или моему члену придётся ждать следующего полнолуния?

Мия повернула голову, её глаза были серьёзными, но в них мелькнула ирония.

— Балтазар, сегодня день Скорпиона. Глубокая трансформация, но без физических союзов. Если мы займёмся этим сейчас, я рискую потерять связь с Кругом. Это... не подходящий момент.

Он рассмеялся, но в смехе была лёгкая досада. Пальцы его сжали её соски, потянули, заставив её вздохнуть.

— Не подходящий? Ты серьёзно? Я стою тут, полный желания, а ты мне про Скорпиона рассказываешь? Давай, Мия,

один раз без твоих лунных правил. Я быстро. Или хочешь, чтобы я встал на колени и помолился твоей богине?

Она мягко отстранилась, вставая. Её голос был твёрдым, но нежным — как всегда, когда она говорила о магии.

— Сегодня нет. Ритуал важнее. Иди, выпей кофе. Мне нужно закончить.

Балтазар вздохнул, почесал затылок и начал собирать вещи. Он натянул майку, куртку, закурил прямо в комнате, выпуская дым в сторону окна.

— Ладно, жрица. Ты выиграла. Но твои фазу уже надоели.

Он вышел, хлопнув дверью. Мия осталась одна у алтаря. Она продолжила ритуал, шепча слова, которые должны были очистить её от вчерашней неудовлетворённости. Но в груди шевельнулось что-то странное. Тень. Предчувствие.

Вечерний свет уже мягко таял за высокими окнами салона «Лунный Круг». Мия провела ладонью по бархатной скатерти на прилавке, словно прощаясь с дневной энергией, и последний раз оглядела пространство, где каждый предмет хранил отголоски недавнего ритуала. Она погасила единственную лампу в форме пентаграммы, и помещение сразу

наполнилось уютным полумраком, в котором тени становились живыми и ласковыми, словно старые друзья, готовые обнять её после долгого дня.

— Сегодня энергия уходит в землю, — тихо произнесла она себе под нос, поправляя одну из косичек в длинных тёмных волосах. — Не время для новых союзов. Только для отпускания.

Телефон в кармане платья мягко завибрировал. Мия достала его, надеясь увидеть имя Балтазара, но вместо этого на экране светилось сообщение от Рэйвен. Подруга всегда писала так, будто жизнь — это вечная вечеринка.

«Мия, жрица моя, хватит сидеть в своём святилище. Вечеринка в The Veil сегодня. Полно тёмного вайба, дарквейв и рокеры. Присоединяйся. Луна убывает, но ночь молодая. Жду у входа в девять. Не заставляй меня тащить тебя силой астрального притяжения».

Мия улыбнулась уголком губ. Рэйвен была её полной противоположностью: короткие чёрные волосы, проколотые брови, татуировка змеи на ключице и полное отсутствие страха перед любыми фазами. Она вела семинары по таро, но никогда не ждала разрешения от звёзд, чтобы жить полной жизнью.

Мия набрала номер Балтазара. Гудки. Ещё раз. Тишина. Голосовая почта: «Это Балтазар. Если духов не выгнал, перезвоню. Или не перезвоню». Она попробовала ещё трижды, стоя у окна салона и глядя, как по улице бредут панки в кожаных куртках и девчонки в готических платьях, смеясь над чем-то своим. Ничего. Балтазар, наверное, уже в том доме с привидениями. Или уже в баре с рокерами. Полгода вместе, и всё же... иногда луна разводила их, как сейчас.

— Ладно, — шепнула она, гася последнюю лампу. — Если энергия зовёт, я пойду. Но только посмотреть.

Детка, я не жрец

Дома она переделалась с особой тщательностью. Чёрное кружевное платье с глубоким корсетом мягко обтягивало фигуру, подчёркивая изгибы, но оставляя плечи открытыми для серебряных подвесок. Волосы она распустила, оставив косички с кристаллами и перьями. Она выглядела как жрица, готовая к ритуалу, а не к вечеринке.

Рэйвен ждала у входа в The Veil — клуб в Mission District, где неформалы собирались, как мотыльки на пламя. Здание старого склада пульсировало басами: дарквейв смешивался с индустриальным роком, красный и фиолетовый неон пробивался сквозь вечерний туман. Очередь из кожаных курток тянулась вдоль стены. Рэйвен обняла Мию.

— Наконец-то, лунная дева! — рассмеялась она, отстраняясь и оглядывая подругу. — Выглядишь так, будто сейчас вызовешь демона. Идем, а то я опаздаю на работу!

Они прошли мимо охранника. Танцпол кипел телами в чёрном, сцена с группой в масках издавала низкий, вибрирующий гул. Мия пробиралась сквозь толпу, Рэйвен рядом, болтая о каком-то новом амулете.

И тогда она увидела.

В полутёмном углу у бара, где неон отбрасывал кровавые блики, стоял Балтазар. Его худое тело в знакомой джинсовой куртке с цепями прижималось к девушке — молодой, с ярко-рыжими волосами, в кожаных шортах и топе, открывавшем татуировки на рёбрах. Он целовал её жадно, грубо, одной рукой сжимая её ягодицу.

Сердце Мии ударило раз, другой — как ритуальный барабан перед жертвоприношением. Она не могла поверить. Полгода. Целых полгода отношений и её веры в него. А теперь — это.

— Балтазар? — голос её прозвучал слабо, но она шагнула ближе, протискиваясь мимо пары в латексе. Рэйвен замерла рядом, глаза расширились.

Он оторвался от девушки не сразу. Та повернула голову, и Мия увидела её лицо — острые скулы, насмешливые глаза. Девушка улыбнулась, а потом рассмеялась — громко, издевательски, как будто Мия была шуткой вечера.

— Что... что это? — Мия остановилась в шаге от них. Руки дрожали, но она сжала кулаки, ногти впились в ладони. — Балтазар... ты... я звонила тебе весь вечер. А ты здесь?

С ней?

Девушка — явно из их тусовки, с пирсингом в губе — фыркнула, прижимаясь к его плечу.

— Ого, жрица пришла. Бал, это твоя лунная подружка? Симпатичная, но выглядит так, будто сейчас начнёт читать заклинания.

Балтазар не отпустил девушку. Его тёмные глаза скользили по Мии — без вины, только с той ленивой ухмылкой, которую она так любила. Он вытер губы тыльной стороной ладони.

— Прости, так получилось, — сказал он спокойно, без тени оправдания. — Просто луна сегодня шепчет мне любить эту девушку. Ты же сама учишь, Мия: убывающая фаза — время отпускать старое. Я отпускаю. Отпускаю тебя! А ты... ну, ты же не будешь устраивать сцену в клубе, правда?

Девушка снова рассмеялась — звонко, победно. Рэйвен рядом с Мией тихо выругалась, но Мия не слышала. Слова Балтазара вонзились, как ритуальный нож в сердце. Он использовал её веру против неё. Её собственные слова о луне, о циклах, о том, что она повторяла ему вчера у алтаря. Унижение обожгло щёки, горло сжалось. Она стояла там, в своём

кружевном платье, с подвесками, которые теперь казались дешёвой бутафорией, и чувствовала, как мир рушится.

— Ты... ты серьёзно? — прошептала она, голос сорвался.
— После всего?

Он пожал плечами, затягиваясь сигаретой.

— Детка, я не жрец. Я просто живу. Луна шепчет — я слушаю. Иди домой, Мия. Проведи ритуал. Завтра поговорим, если твоя энергия позволит.

Девушка хихикнула, целуя его в шею. Мия повернулась и побежала. Сквозь толпу, мимо танцующих, в коридор к уборной.

Мэтт

Слёзы уже жгли глаза, но она сдерживала их, пока не влетела в кабинку. Дверь захлопнулась. Она опустилась на колени у раковины, глядя в зеркало.

Макияж размазался чёрными потёками по щекам — тушь и подводка стекали, как слёзы банши. Рыдания вырвались наружу, сотрясая тело. Она плакала не только из-за предательства — из-за своей наивности, из-за веры, что Балтазар, мог быть частью её Круга, её жизни.

— Как я могла... — всхлипывала она, смывая водой разводы, но они только размазывались сильнее. — Я хотела Подлунный мир... а он... он...

Дверь в коридор открылась. Мия вышла, всё ещё всхлипывая, не глядя под ноги. И врезалась в человека. Огромного, пахнущего приятным парфюмом и чем-то надёжно мужским.

— Эй, осторожно, — низкий голос, спокойный. Большие, сильные руки мягко поймали её за плечи, удерживая от падения. Мия подняла взгляд.

Он возвышался над ней на все свои сто девяносто пять сантиметров. Атлетичное тело под чёрной рубашкой охранника — широкие плечи, рельефные руки, которые могли бы сломать дверь. Ни татуировок, ни цепей. Просто мужчина. Мэтт. Бейдж на груди подтверждал, что он охранник.

— Ты в порядке? — спросил он, хмурясь. Голос был глубоким, с лёгким калифорнийским акцентом, без насмешки. — Выглядишь так, будто кто-то разбил тебе сердце. Или... подожди, это не кровь? Нет, макияж. Чёрт, мисс, что случилось?

Мия попыталась отстраниться, но ноги дрожали. Он не отпустил — не грубо, а заботливо, поддерживая.

— Всё... всё хорошо, — солгала она, но голос предал — новый всхлип вырвался. — Просто... парень. Нет, не важно.

Мэтт оглядел коридор — пустой, только бас из зала дрожал в стенах — и кивнул в сторону боковой двери.

— Не здесь. Пойдём. У нас комната для охраны в конце. Там зеркало, вода. Приведёшь себя в порядок, а потом расскажешь, если хочешь. Я не кусаюсь.

Комната охраны оказалась маленькой, с мониторами, по-

казывающими танцпол, столом и кофе-машиной. Он усадил её на стул, налил воды в стакан.

— Пей. Я Мэтт, кстати. Работаю здесь временно.

Мия кивнула, вытирая лицо салфеткой, которую он протянул. Слёзы хлынули снова — захлёб, без контроля.

— Он... Балтазар... мой парень. Сегодня утром... луна не позволяла и я отказала ему, а сегодня он... целует другую. Прямо здесь. И говорит... говорит, что луна шепчет ему любить её! Мои же слова использует! Как будто я — шутка.

Она имитировала его голос, всхлипывая: «Прости, так получилось. Луна сегодня шепчет...» — и снова разрыдалась, уткнувшись лицом в ладони. Мэтт стоял рядом, скрестив руки на груди, и... смеялся, не зло, но искренне.

— Подожди, — сказал он, когда она подняла мокрые глаза. — Ты рыдаешь из-за этого? Из-за парня, который не ценит твои интересы? Мия, да? Я слышал, как твоя подруга звала. Послушай, ты милая. Странная, но милая. С этими кошечками и пентаграммами — как из сказки. Но этот тип... он несерьёзный. Я вижу таких в клубе каждую ночь. Они приходят, тусуются. Ты зря льёшь слёзы. Такие, как он, не стоят твоей... как ты это называешь? Энергии?

Мия моргнула, слёзы высохли от удивления. Он стебал её. Не жестоко — с тёплой иронией, как будто видел её насквозь, но не осуждал.

— Ты... смеёшься надо мной? — прошептала она, но в голосе мелькнула ответная искра. — Моя магия — не шутка. Луна реальна. Циклы...

— О, я не знаю, — подмигнул Мэтт, садясь на край стола. Его колено случайно коснулось её. — Я простой парень. Мне не знакома вся эта... магия. Но если луна шепчет тебе плакать над таким уродом — игнорируй. Ты заслуживаешь лучше. И... чёрт, даже с размазанной краской на лице ты красивая.

Она фыркнула — полусмех, полувсхлип. Впервые за вечер в груди стало легче. Его слова были грубыми, прямыми, но в них была правда, очищающая как огонь.

Дверь открылась. Рэйвен влетела, глаза встревоженные.

— Мия! Я искала тебя везде. Этот ублюдок... о, привет, охранник. Всё в порядке?

Мэтт встал, кивнул.

— В порядке. Я вызову такси. Для вас обеих. Не стоит вам здесь оставаться сегодня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.